

Слух о предстоящем пиршестве мигом облетел всё поселение. Каждый, кто имел хоть какую-то снедь, потянулся к общему костру, неся свои припасы. Цзянь Мо, решив не ограничиваться простым вкладом, захватил с собой не только еду, но и свои секретные ингредиенты: заранее истолченные пряные специи и ароматный порошок из ракушек.

К приготовлению рагу он подошел со знанием дела. Прежде чем отправить мясо в котёл, юноша обжаривал его на раскаленных каменных плитах — этот простой прием придавал блюду такой аромат, по сравнению с которым обычная варка казалась пресной. Соплеменники, привлеченные дивными запахами, плотным кольцом обступили его, жадно впитывая каждое движение мастера.

Ветеринар едва успевал переворачивать сочные куски. Стоило ему обернуться, как он наткался на десятки замороженных взглядов. В первых рядах, забавно вытянувшись на задних лапах, замерли совсем еще крошечные зверюлята и полузверолюды, которые пока не умели принимать человеческий облик. Юноша не выдержал и тепло улыбнулся этой пушистой публике.

Чжоу Фу, шумно втянув носом воздух, с тоской вздохнул:

— Я ведь теперь всё делаю точно так же, как ты, а вкус и близко не тот. Вот как так получается?

— Скорее всего, дело в огне и специях, — отозвался Цзянь Мо, помешивая варево. — Если жар распределяется неравномерно, мясо либо подгорает, либо остается полусырым — и то, и другое есть невозможно. Ну и приправы: положишь не вовремя или не те, и всё блюдо испорчено.

Собеседник издал долгий, полный страдания вздох:

— И когда же я научусь готовить так же?

Цзянь Мо ободряюще похлопал друга по плечу:

— Только практика, Чжоу Фу. Только практика.

Юноша вооружился маленькой ложкой и принялся снимать пробу из каждого котла. Убедившись, что соли достаточно, он позволил рагу томиться на медленном огне. Пока еда доходила до готовности, взрослые уютно устроились у костра, а ребятня вместе с пушистыми детенышами принялась носиться друг за другом в весёлой чехарде.

Атмосфера была настолько душевной, что Цзянь Мо почувствовал, как в сердце разливается

редкое спокойствие. Заметив оставшиеся пирожные из мучного фрукта, он нанизал их на тонкие прутики и принялся медленно поджаривать над углями. Вскоре их поверхность покрылась аппетитной золотистой корочкой; само тесто стало мягким, тягучим и начало источать тонкий аромат.

Малыши, привлеченные лакомством, тут же стянулись к нему. Котёнок Бань Цзю, который знал юношу лучше всех, одним ловким прыжком запрыгнул к нему на колени. Тот потоптался лапками по его ногам и, видя, что Цзянь Мо не возражает, поудобнее устроился и, не мигая, уставился на горячее угощение своими огромными круглыми глазами.

Юноша подождал, пока лакомство немного остынет, отщипнул кусочек и попробовал сам. Убедившись, что тесто не обжигает, он протянул ломтик маленькому Бань Цзю.

— Ми! — радостно отозвался котенок.

Малыш обнюхал подношение, а затем розовым язычком ловко втянул его в пасть, сосредоточенно заработав челюстями. Остальные детеныши тут же возмущенно зашевелились, принявшись скрести ветеринара лапками и требовательно попискивать. Смеясь, он разделил оставшиеся пирожные на маленькие кусочки и накормил каждого.

Вдохновленные его примером, остальные соплеменники тоже потянулись за палочками. Вскоре над костром витал густой аромат печеного мучного фрукта. Цзянь Мо, созерцая эту картину, почувствовал, что чего-то не хватает. Подумав, он подозвал одного из ребят постарше.

Цзянь Син, который так и сидел в ожидании еды, подскочил на месте:

— Братец Цзянь Мо! Что нужно сделать?

— Сбегай ко мне домой и принеси кувшин с джемом, — попросил юноша. — Он стоит на полке, это джем из плодов шахуан.

Мальчик часто вертелся на кухне у доктора и прекрасно знал, где что лежит.

— Прямо весь кувшин нести?

— Да, неси целиком.

— Сейчас всё будет! — Цзянь Син припустил к дому, а за ним сорвалась и остальная стайка детей.

Пока они ходили, Цзянь Мо нанизал на прутики новую порцию угощения. Вскоре запыхавшийся Цзянь Син торжественно вручил ему кувшин:

— Братец, вот он!

— Спасибо, — Цзянь Мо открыл крышку. — Погодите, не убегайте.

Он поддел чистой палочкой густой джем и обильно смазал горячие пирожные из мучного фрукта. Сладкий аромат мгновенно смешался с запахом теста. Глаза у детей загорелись так ярко, что, казалось, могли затмить угли костра.

Цзянь Мо раздал по шпажке каждому из своих маленьких помощников, а одну, самую румяную, протянул У Цюну. Ребятня тут же принялась за еду, а взрослые, переглядываясь, начали понимающе улыбаться, глядя на вождя и юношу. Лишь Чжоу Фу во все глаза смотрел на джем.

— И так тоже можно есть? — пробормотал он.

— Можно, вкус получается отменный, — Цзянь Мо поставил кувшин перед друзьями. — Угощайтесь сами.

Внимание племени мгновенно переключилось на лакомство. Чжоу Фу первым протянул руку:

— Пахнет просто сказочно! Не обижайтесь, если я съем лишнего.

Смазав пирожное джемом, он сначала передал его Цзянь Мо, затем оделил своего спутника и детеныша, и только потом сам впился зубами в угощение.

— О-о-о... как вкусно! Сладко и так нежно!

Остальные, пробуя пирожные из мучного фрукта с джемом, расплывались в таких же восторженных улыбках. Ветеринар лишь тихо радовался: сочетание углеводов и сахара — это проверенный путь к счастью. Пока племя наслаждалось десертом, полужверолоуд Е Ло сказал:

— А ведь мне помнится, что на наших землях тоже растут мучные фрукты.

Бань Мин тут же скептически фыркнул:

— Быть не может! Мы каждый клочок своей земли знаем, отродясь их тут не видели.

Е Ло ничуть не обиделся на резкость.

— А вы за гору у Зелёных топей заглядывали? — спокойно спросил он.

Бань Мин замялся:

— Да что нам там делать? Мы рыбу не жалуем, вот и не ходим в те края.

— Вот потому и не видели, — пожал плечами Е Ло.

Цин Ко легонько подтолкнул Бань Мина и серьезно посмотрел на Е Ло:

— Когда ты их там видел?

— Давненько уже, — прищурился тот. — Место это дальнее, я там с тех пор и не бывал.

Зверолюд Дэ Цзян добавил:

— Озер там и впрямь много. Думаю, стоит проверить. Всё ближе, чем к племени Чжэнчи идти.

Цин Ко задумчиво посмотрел на костер:

— Если из этих фруктов выходят такие пирожные, то дело того стоит. Что скажешь, вождь?

Все взгляды обратились к У Цзюну. Тот коротко кивнул:

— Добро. Завтра на рассвете и выступим. Даже если мучные фрукты не найдем, наловим рыбы — наделаем вяленых запасов на зиму.

Возражений не последовало. Раньше эти места обходили стороной, но теперь, когда Цзянь Мо открыл им новые вкусы, соплеменники были готовы рискнуть.

К тому времени, как закончили со сладким, поспело и основное блюдо. Наслаждаясь наваристым рагу, люди наперебой благодарили юношу: с его приходом их стол стал куда богаче. Перед тем как разойтись, Цин Ко вручил Цзянь Мо запечатанный кувшин с плодовым вином — в знак признательности от всего племени.

На следующее утро, едва рассвет тронул инеем землю, отряд выступил к Зелёным топям. Добравшись до места, зверолоуды замерли в изумлении: Е Ло не ошибся — озеро было покрыто знакомой зеленью мучной травы.

Хоть здешние заросли и не были такими густыми, как в низинах, фруктов на стеблях было предостаточно. Единственной сложностью оказалась глубина: дно уходило вниз на четыре-пять метров, а в центре и вовсе скрывалось в бездне. Собрать плоды, просто бродя по воде, было невозможно — приходилось нырять.

Заметив, что соплеменники уже готовы броситься в воду, Цзянь Мо поспешно их остановил:

— Стойте! Сначала разогрейтесь. Нужно размяться, иначе в холодной воде мышцы сведет судорогой.

Хоть те и не до конца поняли смысл затеи, авторитет доктора был непререкаем: все послушно принялись повторять за ним упражнения. Лишь когда тела разогрелись, юноша разрешил заходить в воду.

Однако, пока соплеменники уверенно скользили в глубине, сам Цзянь Мо оказался в самом незавидном положении. Стоило ему зайти на глубину, как он принялся отчаянно барахтаться. Вода была обжигающе холодной, а отсутствие опоры под ногами лишало его уверенности.

Цин Ко, наблюдая за его мучениями, предложил:

— Слушай, пусть вождь примет облик волка, а ты забирайся к нему на спину. Зверю в воде куда легче держаться на плаву.

— Не... кха-кха... не надо... я сам... — Цзянь Мо на мгновение отвлекся и тут же ушел под воду, пуская пузыри.

Цин Ко бросился на помощь, но юноша вынырнул сам, отплевываясь.

— Холодно просто, — прохрипел он. — Не привык я к такой глубине. Сейчас освоюсь.

У Цзюнь, не дожидаясь беды, подплыл ближе и твердо обхватил его за талию. От контраста ледяной воды и горячего тела вождя ветеринар вздрогнул и окончательно потерял ритм, забившись в руках воина, точно выброшенная на берег рыба. Кое-как вернув равновесие, он уперся ладонями в плечи У Цзюня:

— Погоди... я сам.

Заметив его смущение, вождь разжал руки:

— Ладно. Просто держись за меня.

Цзянь Мо кивнул, используя его как опору. У Цзюнь хотел что-то сказать, но юноша вдруг замер, взглядываясь в озерную глубину, и внезапно нырнул.

— Что там?! — вождь тут же схватил его за руку, боясь, что тот снова камнем пойдет ко дну.

Ветеринар вынырнул, тяжело дыша:

— Там... там на дне... кажется, я видел мучные фрукты.

У Цзюн недоуменно приподнял бровь:

— Ну да, они там и растут.

— Нет, ты не понял! — Цзянь Мо возбужденно затряс головой. — Не на стеблях. Все дно усыпано ими!

Соплеменники стали подплывать ближе. Объяснять было долго, и юноша просто указал пальцем вниз. Поддавшись любопытству, зверолоуды начали нырять.

Открыв глаза под водой, они замерли в немом восторге. Сквозь переплетение стеблей было видно, как на дне лежат бесчисленные плоды. Они укрывали собой всё озерное ложе. Видимо, за многие годы созревшие мучные фрукты опали и накапливались здесь, нетронутые никем.

У Цзюн нырнул первым и поднял со дна целую горсть. Когда он вынырнул, его тут же окружили. Теперь никому не было дела до вкуса — соплеменники жадно хватили плоды, отправляя их в рот прямо в кожуре. Цзянь Мо в изумлении наблюдал, как они с хрустом разгрызают скорлупу, жуют и... начинают судорожно давиться от горечи.

— Эй, да что вы делаете?! — вскричал он.

— Свежие... — прохрипел Цин Ко сквозь кашель. — Бе... не испортились...

— Чтобы проверить, не обязательно же их сырыми грызть! — Цзянь Мо отчаянно загреб руками, пытаясь удержаться на воде.

Цин Ко, кое-как справившись с приступом тошноты, озадаченно спросил:

— А как еще проверить?

Юноша лишь вздохнул, не зная, что ответить. Чжоу Фу, утирая слезы, жалобно добавил:

— И мой... бе... хороший...

— И у меня в порядке, — подтвердил Е Ло.

— А мне порченый попался! — выплюнул Бань Мин. — Тьфу! Испорченный еще гаже свежего!

Выбравшись на берег и сравнив находки, они поняли: почти все плоды на дне были в прекрасном состоянии.

— Сколько же лет они там пролежали? — поразился Чжоу Фу.

Цзянь Мо подумал, что мучные фрукты, возможно, обладают удивительной способностью долго сохраняться в холодной воде.

— Собираем, — распорядился У Цзюн.

Поскольку нырять на такую глубину было делом непростым, вождь выбрал лучших пловцов для донных работ, а остальные принялись оббирать стебли. Добычи оказалось столько, что привезенных корзин не хватило — пришлось сваливать плоды прямо на берег.

К вечеру озеро было практически опустошено. Утомленные, но невообразимо счастливые зверолоуды повалились на траву рядом с горой плодов, которая теперь напоминала небольшой холм.

— Никогда так не уставал, — пробормотал Чжоу Фу. — Целая гора!

— Спасибо Цзянь Мо и Е Ло, — улыбнулся Цин Ко. — Этой зимой голод нам не грозит.

— Да какой там голод! — подхватил Бань Мин. — Тут столько еды, что как бы к следующей зиме доесть успели.

Ди Я шутливо шлепнул сына по затылку:

— Ну, это ты загнул.

Дэ Цзянь серьезно добавил:

— Как бы то ни было, это будет самая легкая зима на моей памяти.

Все замолчали, глядя на него. Дэ Цзянь редко разбрасывался словами.

— В этом году сможем спокойно зимовать в племени, — подытожил Цин Ко. — Не придется в метель еду искать.

Несмотря на смертельную усталость, было решено перевезти всё добытое в тот же день. Воины сделали несколько ходок. Когда последняя корзина была доставлена, на землю уже спустилась глубокая ночь.

Сил не оставалось даже на то, чтобы шевельнуть пальцем. Видя это, Цин Ко и другие полужверолюды распорядились выставить запасы еды и вина прямо на площадь. После трапезы принялись делить добычу.

При этом Цзянь Мо и Е Ло получили двойную долю — как те, кто открыл это богатство. Глядя на свою гору плодов, юноша занервничал:

— А это не слишком много? Вдруг другим не хватит?

Цин Ко лишь махнул рукой:

— Бери и не спорь. К тому же у тебя нахлебники — крылатые звери да того-звери. Им сколько ни дай, всё мало будет.

Цзянь Мо вспомнил аппетиты своих подопечных и промолчал. У Цзюн помог ему перетащить фрукты в дом. Глядя на внушительные запасы на первом этаже, ветеринар почувствовал законную гордость.

— Иди отдыхай, — голос вождя прервал его раздумья. — Завтра разберемся.

— Хорошо, — юноша обернулся. — Послушай, на первом этаже теперь и шагу не ступить. Может... переберешься сегодня наверх?

В прошлый раз вождь из скромности отказался, но теперь деваться ему было некуда. Цзянь Мо всё это время чувствовал себя неловко за то, что занял лучшую часть дома. Хотя местные и старались соблюдать дистанцию, он понимал, что в таких обстоятельствах это единственный логичный выход.

— Перееду, чуть позже, — согласился У Цзюн. — Что будем делать с таким количеством? Всё пустим на пирожные или часть сохраним?

— Если приготовить всё сразу, мы просто не успеем съесть — испортится, — рассудил юноша.

— Сколько тогда обработать? Завтра я принесу устройство для снятия скорлупы, начнем чистить.

Цзянь Мо замялся:

— Я вот о чем подумал... хочу попробовать сделать из них вино.

— Вино?

— Именно. В мучных фруктах много крахмала, они должны хорошо бродить. Попробую получить крепкий напиток.

Местное вино было неплохим, но ветеринару было неуютно без крепкого спирта под рукой — ни рану обработать, ни инструменты продезинфицировать.

— Попробуй, — поддержал его У Цзюн. — Плодов в избытке, даже если не выйдет — невелика потеря.

— Вряд ли они пропадут совсем, — добавил юноша. — Даже если брожение пойдет не так, скормим зверям.

— Тогда решено. Завтра же начну чистить плоды.

Цзянь Мо вздохнул. Одно дело — теория, и совсем другое — практика. Кто бы мог подумать, что однажды ему придется постигать искусство винокурения, полагаясь лишь на интуицию и охапку диких плодов.

<http://bllate.org/book/15825/1433633>